

же притворяться, что эти отвѣты вызваны у нихъ созерцаемъ хлѣба, молока и т. п., тогда какъ они собственно возбуждены уже существующими у нихъ нормами отвлеченія? Кто понимаетъ вопросъ: что такое вода? тотъ очевидно обладаетъ такими формами мысли, такими объемами отвѣта, которыхъ не пополнить собою положеніе: вода есть жидкость. Но учитель считаетъ нужнымъ прикидываться, что дѣти не ищутъ и неспособны искать *понятія* о водѣ, а что будто бы они идутъ небывалымъ и невозможнымъ путемъ *постепеннаго* отвлеченія, будто сравнивая воду, камень, молоко, они будутъ весьма счастливы достигши свѣдѣнія, что вода жидка какъ молоко, а не тверда какъ камень.

Такова и вся эта педагогика; она руководитъ и развиваетъ только повидимому, а въ сущности пользуется готовыми нормами и уже развившимися приемами дѣтской мысли; она играетъ уже на натянутыхъ и настроенныхъ струнахъ, тогда какъ воображаетъ, что сама ихъ натягиваетъ и настраиваетъ.

Читатель видитъ, что мы касаемся здѣсь весьма важныхъ вопросовъ, полное развитіе которыхъ повело бы насъ очень далеко. Чтобы еще нѣсколько познакомить читателей съ этимъ *изменнымъ* пониманіемъ души и мысли, до котораго дошли нѣмцы въ своей премудрости, которое обнаруживается и во многихъ другихъ случаяхъ и направленіяхъ и имѣетъ рѣшительное господство въ теоретической педагогикѣ, мы приведемъ здѣсь еще одинъ отрывокъ, случайно намъ попавшійся и по нашему мнѣнію весьма многозначительный.

Есть у насъ педагогическій журналъ «Учитель», по наружности русскій, по внутренности — нѣмецкій; онъ издается гг. Паульсономъ и Весселемъ. Въ прошломъ году въ немъ начата (съ № 10) «Практическая логика», излагаемая по книгѣ: «*Практическая наука мышленія, разработанная Дреслеромъ по Бенке*». Изъ этой-то логики, какъ изъ логики, принадлежащей прямо школѣ «Новыхъ Психологовъ», мы выпишемъ одинъ параграфъ.

СУЖДЕНІЯ НЕПОЛНѢ ПРАВИЛЬНЫЯ (НЕСОВЕРШЕННЫЯ.)

Въ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ сужденіяхъ сказуемыми были такія понятія, которыя или вполне и совершенно принадлежали подлежащимъ, или же вовсе имъ не принадлежали (*такія сужденія очевидно признаются этою логикою правильными; пусть такъ.*)

Но кромѣ этихъ отношеній между подлежащимъ и сказуемымъ бываютъ еще и другія (*бываютъ, т. е. опредѣляются по законамъ мышленія чтоли?*) Часто случается, что сказуемое не принадлежитъ вполне подлежащему, но имѣетъ съ нимъ только вѣчто общее и на этомъ